

— Мама, ты знаешь, кто спас Цинь Цзыяня? Это Шэн Сюаньлин. Если бы с Цинь Цзыянем или Шэн Сюаньлином сегодня что-то случилось, не говоря уже о том, что Цюй Мохань не оставил бы нашу семью Тан в покое, даже семья Шэн была бы вовлечена. Нашей семье Тан не хватило бы и ста раз, чтобы компенсировать это.

Тан Чжихэн, хотя и сомневался в том, почему Шэн Сюаньлин внезапно появился на тренировочной площадке, но факт его появления означал, что ситуация становилась всё более сложной. Цинь Цзыянь появился слишком внезапно, и с самого начала был связан с Цюй Моханем, а теперь ещё и Шэн Сюаньлин добавился в эту историю.

Кроме того, после происшествия с Цинь Цзыянем в школе распространились слухи о другом событии. Цинь Цзыянь и Цюй Мохань были слишком умными людьми, чтобы не понять, что дело не простое, поэтому они не обратились в полицию, а Цюй Мохань сразу же вызвал Лян Цзыюя.

Кто такой Лян Цзыюй? Ближайший соратник Хань Муцзэ. Кто в городе S осмелится не считаться с мнением Лян Цзыюя? Если Цюй Мохань смог вызвать Лян Цзыюя, это означало не только предупреждение для тех, кто хотел навредить Цинь Цзыяню, но и сообщение, что Цюй Мохань не оставит это дело без внимания.

Чувства Цюй Моханя к Цинь Цзыяню были очевидны для всех в школе, но никто не осмеливался говорить об этом в их присутствии. Сегодняшняя ситуация была ещё страшнее, чем если бы Цюй Мохань просто напал на кого-то. Тан Чжихэн до сих пор мог ясно ощущать на себе пронзительный взгляд Цюй Моханя, словно нож, вонзающийся в его тело.

— Что происходит? — Отец Тан, войдя в дом, сразу почувствовал, что атмосфера напряжённая.

— Папа, поговори с мамой. — Тан Чжихэн встал и с бесстрастным лицом поднялся наверх.

Цюй Мохань был человеком, который всегда мстил. Когда он боролся за пост председателя студенческого совета, он действовал безжалостно. Теперь, когда стало известно, что Цюй Мохань действительно имеет связи с Хань Муцзэ, стало ясно, что все мелкие стычки для него не имеют значения.

Тан Чжихэн лёг на кровать, вспоминая ещё одну легенду о Цюй Мохане. Возможно, и она была правдой.

До встречи с Хань Муцзэ Цинь Цзыянь не уделял много внимания этому влиятельному человеку в городе S. Он невольно представлял Хань Муцзэ как дикого и необузданного человека, или как Цюй Моханя, который редко улыбается, но уж точно не как человека с дружелюбной и мягкой улыбкой.

Однако, когда он сел в заранее забронированный Лян Цзыюем ресторанный зал и встретился с Хань Муцзэ, чьё лицо излучало дружелюбие и изысканность, Цинь Цзыянь понял, что его интуиция серьёзно подвела. Внешность Хань Муцзэ была типичной для элиты, и никак не ассоциировалась с жестокостью и беспринципностью.

— Все здесь? Тогда начнём подавать блюда. — Лян Цзыюй, как всегда, был одет в традиционный костюм, с искренней улыбкой на лице.

Ли Синь с любопытством посмотрел на Хань Муцзэ и Лян Цзыюя. Хотя он и не был из города S, имена Хань Муцзэ и Лян Цзыюя были ему хорошо известны. Эти двое явно были людьми с двойным дном. Раньше он только слышал о «легендарной жизни» Цюй Моханя, но теперь,

увидев всё своими глазами, он всё ещё не мог поверить в это.

— Малыш, тебе уже 18? Ты можешь пить только это. — Хань Муцзэ поставил перед Ли Синем стакан с напитком.

Он сразу заметил мальчика, который шёл за Цинь Цзыянем. По сравнению с зрелостью и яркой внешностью Цинь Цзыяня, этот парень с детским лицом выглядел особенно юным. Он казался неуместным в компании таких людей, но при этом его присутствие нельзя было игнорировать.

— Восемнадцать... Чёрт! — Ли Синь чуть не прикусил язык, гневно глядя на этого «дружелюбного тигра».

— Малыш, не стоит ругаться, это невежливо. — Хань Муцзэ похлопал Ли Синя по голове. — Пей сок.

Ли Синь открыл рот, глядя на неизменную улыбку Хань Муцзэ, и с трудом проглотил готовые сорваться с языка ругательства.

Цинь Цзыянь поднял бокал, прикрывая улыбку. Ли Синь всегда был энергичным, и вот наконец он встретил своего «укротителя». Хань Муцзэ явно дразнил Ли Синя, называя его «малышом», что вызвало у Цинь Цзыяня симпатию к Хань Муцзэ. Ему нравилось общаться с такими людьми.

— Почему Цинь Цзыянь может пить алкоголь? Он младше меня на три месяца. — Ли Синь указал подбородком на Цинь Цзыяня.

Хань Муцзэ повернулся к Цинь Цзыяню, его улыбка стала загадочной, и он легко сказал:

— Он отличается от тебя.

— Чем отличается? — Ли Синь нахмурился, чувствуя, что ответ не будет приятным.

Хань Муцзэ тихо засмеялся, покачивая бокал и глядя на яркую жидкость внутри:

— Психологическим возрастом.

Ли Синь на мгновение застыл, чуть не вскочив со стула:

— Чёрт возьми, Хань Муцзэ, ты намекаешь, что я инфантилен?

Услышав это, Хань Муцзэ громко рассмеялся, игнорируя гневный взгляд Ли Синя, и с удовольствием похлопал его по голове.

Цинь Цзыянь молча поднял бокал, скрыв улыбку. Казалось, что Хань Муцзэ просто шутил над Ли Синем, но интуиция подсказывала, что в его словах был скрытый смысл. Да, он часто общался с Цюй Моханем, и Хань Муцзэ наверняка провёл своё расследование.

Лян Цзыюй всё заранее подготовил, и официанты быстро подали все блюда. Все ели и беседовали, наслаждаясь вечером.

— Ты подозреваешь, что это дело рук семьи Тан? — Лян Цзыюй, услышав предположение Цинь Цзыяня, невольно нахмурился. — В последние годы семья Тан неплохо развивалась в городе S, их дела шли в гору. Я думал, что они осторожные и дальновидные люди. Когда они стали

такими высокомерными?

— Как родители, они не смогли воспитать своего сына; как старшие, они не проявляют милосердия; как виновные, они не раскаиваются. Они подстроили такую жестокую ловушку для невинного студента, который не имел к ним никакого отношения. Если бы не Шэн Сюаньлин, Цзыянь мог бы погибнуть. — Ли Синь говорил сквозь зубы.

— Малыш, у тебя хорошие ораторские способности. — Хань Муцзэ, словно заигравшись, снова похлопал Ли Синя по голове.

— Дядя, поясница женщины и голова мужчины — табу, понимаешь? — Ли Синь недовольно отмахнулся от руки Хань Муцзэ.

Хань Муцзэ весело рассмеялся, продолжая накладывать Ли Синю еду и извиняясь:

— Прости, прости, я виноват.

Цинь Цзыянь улыбнулся. Ли Синь всегда умел создавать атмосферу, где бы он ни был:

— Я подозреваю мать Тан по двум причинам. Во-первых, если бы это были старые враги Моханя, они бы не стали ждать так долго, чтобы напасть. Во-вторых, недавно из-за наказания Тан Чжихэна мать Тан до сих пор не может успокоиться. Она, наверняка, уже тайно исследовала Моханя. У Моханя особая позиция, и они не смогли бы его тронуть.

Мать Тан не из тех, кто легко сдаётся. Возможно, она умеет подавлять других своей напористостью, но такие люди, независимо от того, правы они или нет, не терпят поражений. Они легко выходят из себя, и их легко спровоцировать. Типичные представители «силы без ума».

Лян Цзыюй с одобрением посмотрел на Цинь Цзыяня:

— Ты прав, машина действительно была подстроена, и это сделал профессионал.

— Это был человек, которого привёл инструктор? — Цинь Цзыянь задумался. До него кто-то другой должен был управлять этой машиной. Значит, тот, кто подстроил ловушку, уже был здесь, ожидая его. Если это профессионал, то подстроить руль и тормоза для него было бы легко.

— Вероятно, да. Он ушёл из школы раньше инструктора. Тот, кто звонил инструктору, скорее всего, был из семьи Тан. — Лян Цзыюй поднял бокал в знак уважения к Цинь Цзыяню. — Не более чем через два дня я предоставлю тебе полный ответ. Как поступить — решать тебе.

Цинь Цзыянь с улыбкой поднял бокал:

— Спасибо!

Он не был настолько великодушным. Три месяца назад он чуть не погиб в автокатастрофе, с трудом вернулся к жизни, и вот он снова чуть не умер в аварии. У него не было девяти жизней. Кто знает, не придётся ли ему в следующий раз переправляться через реку Лету и пить суп Мэнпо.

Если кто-то был готов восстановить справедливость, Цинь Цзыянь не собирался упускать такую возможность. Хотя он не погиб, и ему не нужно было, чтобы семья Тан платила жизнью, он не

собирался быть мягким в наказании. По крайней мере, они должны были почувствовать страх, боль и отчаяние перед лицом смерти.

— Когда всё прояснится, распространи информацию, чтобы все знали, что у семьи Тан есть разногласия с тобой, Лян Цзыюй. Умные люди поймут, что делать. — Внезапно заговорил Цюй Мохань, его холодный тон чуть не заставил Лян Цзыюя выплюнуть вино.

Лян Цзыюй взял салфетку, чтобы вытереть рот, едва сохраняя своё обычное спокойствие, и с недовольным видом сказал:

— Господин Цюй, вы действительно умеете командовать.

<http://bllate.org/book/17678/1647980>